

Письма из Нью-Йорка

— Осенью у нас выходят четыре новые книги, еще четыре выпустим весной. Именно тогда мы планируем презентовать книгу о Ленине. Впервые она была опубликована в России в 1999 г. Это не тот Ленин, каким его здесь представляют.

Знаете, мой отец долго был социалистом, но после того как он увидел, что происходит в Союзе, он сказал, что при царе было лучше.

Письмо 2.

«ГАНГСТА-ЛИТ» ЗАТМЕВАЕТ ШЕКСПИРА

В статье предпринимается попытка объяснить популярность новомодного жанра, получившего распространение в США в последнее время.

Довольно занятный сюжет ждет читателя романа: «Чернокожая штучка по имени Анджела во время секса с бойфрендом-наркоторговцем стреляет ему точно в висок, затем выгребает из сейфа все его денежки и складывает в сумочку от Луи Виттона. Анджелу больше заводит шелест купюр, нежели ласки друга. По телу преступницы пробегает легкая дрожь, ее дыхание учащается...» Простите, но продолжение истории — уже не в этой статье.

Анджела — героиня произведения нового, быстро развивающегося жанра, который называют «городским» романом, «уличной» литературой или «ганста-лит». Такими книгами зачитывается 35-летняя жительница Нью-Йорка Шонда Миллер.

Шонда — частый посетитель библиотек, она запоем читает в день по книжке и прочесывает стенды в поисках новых названий. Кроме того, Миллер помогает библиотеке Квинса, пополняющей фонд во многом за счет «уличной» литературы — романов, написанных чернокожими и о чернокожих.

Все больше читателей интересуются «городскими» романами. «Многие приходят к нам и спрашивают произведения Тери Вудса (автора романа, в центре которого — упомянутая Анджела), а раньше они вообще никогда не заглядывали сюда и не брали в руки книги», — говорит Лора-Лин Райс, директор фонда библиотеки Мартин в округе Йорк, одна из организаторов симпозиума по «уличной» литературе в рамках Национальной недели Библиотек.

Безусловно, критики считают это направление в современном литературном процессе крайне сомнительным, однако единодушны в том, что оно отражает настроения и проблемы общества.

«Городские» романы стали печатать далеко не сразу. Многие издатели и литературные агенты долго отказывали представителям этого направления. Тогда авторы, например 35-летний Марк Антоний («Бумажные преследователи»), начали выпускать книги в дешевом переплете и самом простом оформлении на собственные деньги. Продавали их на 125-й улице в Гарлеме или на Джамейка-авеню в Квинсе, неподалеку от зданий библиотек. И это сработало. Вскоре вчерашние школьники, приходя в библиотеку, стали спрашивать именно эту литературу, и сотрудникам фондов пришлось приобретать книги на уличных лотках.

Еще подростком Шонда Миллер прочла огромное количество произведений Дональда Гоинса и Айсберга Слима. Сейчас она рада, что появилось новое поколение «городских» романов. «Я могу читать в книгах про жизнь вокруг меня, — говорит Миллер. — Это намного интереснее, чем истории про обитателей Беверли-Хиллс или Родео-драйв».

О жизни самой Миллер тоже можно написать книгу: она мать четверых детей, была проституткой, затем встретила паренька наркодилера, который осыпал ее бриллиантами. Но недавно Шонда наконец вышла замуж — за 19-летнего мусорщика. Она понимает героев «уличной» литературы, ей понятны их проблемы: безработица, нарковойны, дети, втянутые в торговлю зельем, гибель людей от пуль и поножовщины...

Именно поэтому Шонда сочла, что должна помочь библиотеке Квинса собрать коллекцию «городских» романов. Она сама по пять раз в неделю берет там книги, чтобы читать в метро по дороге в госпиталь, где лежит ее неизлечимо больной 17-летний сын. Старший, 19-летний, тоже навещает брата и часто читает ему эти романы вслух. Некоторые медсестры краснеют от случайно подслушанного, другие, напротив, просят дать им книгу на недельку... «Меня спрашивают, как я позволяю своим детям читать такое, — говорит Шонда, — но ведь они сталкиваются с грубостью и насилием чуть ли не каждый день. Это еще цветочки по сравнению с тем, что они видят на улицах. Зато подобная литература объясняет им все последствия такого образа жизни. И вообще — мне неважно, какие книги они читают, главное — они читают».

Сотрудники библиотек соглашаются с нею, как и издатели, которые уже почувствовали: пахнет большими деньгами. «Ганста-лит» стал прибыльным бизнесом. Писатели, такие как Вудс из Филадельфии или Вики Стрингер, которые в своих книгах рассказывают о жизни наркодилеров и «мамочек» для проституток, открывают собственные издательства. Ведущие издательские дома отстаивать от них тоже не собираются и публикуют таких авторов, как Марк Антоний и рэпер 50 Сент или произведения жанра так называемой черной эротики Зэйна.

Писемна из Нью-Йорка

Всплеск популярности «городских» романов породил и обратную реакцию. Многие критики склонны осуждать этот вид литературы: язык улиц, детальное описание секса, сцены насилия и перестрелок. Они заявляют: кроме всего прочего, такая литература способствует укреплению стереотипа о «низкопробном» творчестве черных авторов, в то время как имеются и другие примеры — возьмите произведения Тони Моррисон, нобелевского лауреата, талантливой писательницы, «которая в своих полных мечты и поэзии романах затронула важные аспекты американской реальности».

Любопытно, что «городскими» романами увлекаются и сами работники библиотек. Так, Сандра Мишель Эхолс решила стать сотрудником отделения подростковой книги именно потому, что страстно зачитывалась «черной» литературой. Она успешно защитила в Нью-Йоркском университете проект о так называемой литературе улиц. «Однако среди темнокожих библиотекарей есть и те, кто считает, что такие книги лишь опошляют их культуру», — говорит Ванесса Моррис, ассистент профессора научного отделения библиотеки Университета Дрексел. Сама она полагает: «городские» романы — своего рода коллективная память о сегодняшнем быте бедных районов, населенных чернокожими.

Еще в 2005 году Моррис организовала книжный клуб для подростков. Теперь, как она отмечает, у большинства его членов предпочтения изменились: кого-то стала интересовать научная фантастика, кого-то биографии знаменитых людей. Глава библиотеки на Фар-Рокавей Шэрон Андерсон согласна с Моррис: многие действительно начинают с «городских» романов, но вскоре могут спросить книги по гражданскому праву. Иногда Шэрон сама советует детям что-то посложнее: «Если вы хотите почитать про секс, интриги и убийства — возьмите Шекспира!»

О. Федоров. ЦИРК